

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

12 февраля 2025 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Дронова А.А.,
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Александрова Д.П.,
Исмаилова Е.Ж.,

при секретаре судебного заседания Королевой А.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года об отказе в удовлетворении заявления о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

с участием:

представителей истца: Елисановой И.И., Политко Д.С.,
Чеченовой Н.С.,

представителей ответчика: Кравцовой Н.В., Юрлова И.А.,

заслушав представителей сторон и исследовав материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

1. Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда; Союз, ЕАЭС, соответственно) 23 декабря 2024 года вынесла решение по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» (далее – ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД», общество) о признании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия), выраженного в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров,

не соответствующим международным договорам в рамках Союза (далее – ЕАЭС, Союз), а именно пункту 9 статьи 39 и подпункту 3 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС), и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года в удовлетворении заявления отказано, оспариваемое бездействие ЕЭК признано соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Не согласившись с решением Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года, ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» в соответствии со статьями 61 и 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), подало жалобу в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата), в которой просило отменить решение Коллегии Суда и вынести новое решение в соответствии с пунктом 109 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), признав бездействие Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

4. Постановлением Апелляционной палаты от 20 января 2025 года жалоба принята к производству.

5. Возражения Евразийской экономической комиссии на жалобу поступили в Суд 3 февраля 2025 года.

Доводы жалобы ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД»

6. ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» полагает, что вывод Коллегии Суда о том, что общество не обосновало отсутствие единообразной практики применения права ЕАЭС в государствах – членах Союза по вопросу включения дивидендов в таможенную стоимость, не соответствует материалам дела.

7. ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» не согласно с выводом Коллегии Суда об отсутствии правовой неопределенности, поскольку, по его мнению, положения подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС

изложены абстрактно, в связи с чем национальные органы государств – членов Союза самостоятельно осуществляют их толкование, что выходит за рамки их компетенции. Кроме того, о существовании правовой неопределенности свидетельствует сам факт работы Комиссии над рекомендацией по вопросу применения подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

8. По мнению ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД», Коллегия Суда необоснованно отказала в удовлетворении требования общества, основывая свою позицию на информации и неполных материалах переписки Комиссии о подготовке проекта акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, связанного с разъяснением Технического комитета по таможенной оценке Всемирной Таможенной организации (далее – ВТамО), а также информации о повестке 59 сессии Технического комитета по таможенной оценке ВТамО, в которую «по данным ЕЭК» включен вопрос о применении пункта 4 Пояснительных примечаний к статье 1 Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение ГАТТ), и именно в аспекте разъяснения порядка включения дивидендов в таможенную стоимость, которые не подтверждены материалами дела и представленными ЕЭК доказательствами.

9. Общество считает, что Коллегия Суда неправильно применила нормы права Союза, регулирующие порядок определения таможенной стоимости товаров в совокупности с нормами Генерального соглашения по тарифам и торговле Всемирной торговой организации (далее – ГАТТ ВТО), а также представленные обществом разъяснения Технического комитета по таможенной оценке ВТамО.

Возражения Комиссии на жалобу

10. По мнению Комиссии, ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» не привело объективных доводов и не представило соответствующих доказательств наличия в государствах-членах неединообразной практики применения положений ТК ЕАЭС. Комиссия также отмечает, что сам по себе факт отсутствия или наличия какой-либо судебной практики, складывающейся не в пользу заявителя, не свидетельствует о ее неединообразии.

11. Комиссия полагает, что подготовка проекта акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС свидетельствует об отсутствии бездействия с ее стороны. Кроме того, ЕЭК утверждает, что в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС отсутствие или

наличие единообразия не является условием для принятия Комиссией соответствующего акта.

12. Комиссия считает, что Коллегией Суда в рамках настоящего спора разрешался вопрос о наличии или отсутствии факта бездействия со стороны ответчика, поэтому не имеют никакого правового значения доводы ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о ненадлежащем изучении и судебной оценке неполной информации и материалов по подготовке в ЕЭК проекта акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

13. Как указывает Комиссия, аргументы, приводимые в поддержку довода общества о том, что Коллегия Суда неправильно применила нормы права Союза, регулирующие порядок определения таможенной стоимости товаров, уже являлись предметом рассмотрения Коллегией Суда, и им была дана надлежащая правовая оценка. Таким образом, данный довод жалобы выходит за пределы апелляционного разбирательства.

Процедура и пределы апелляционного разбирательства

14. В соответствии с положениями статей 60 и 61 Регламента решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату. Апелляционная палата рассматривает дело в судебном заседании по предусмотренным Регламентом правилам рассмотрения дела Коллегией Суда с учетом особенностей, установленных Статутом и главой VII Регламента.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктами 1 и 2 статьи 69 Регламента, при рассмотрении жалобы Апелляционная палата проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

15. Согласно статье 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права. При этом неправильное применение и (или) несоблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, являются основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

Выводы Апелляционной палаты Суда

16. Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражениях на нее, заслушав в судебном заседании представителей сторон, Апелляционная палата приходит к следующим выводам.

17. Как указал Суд в решении от 8 декабря 2022 года по делу № С-6/22 *Польские машины*, проверка полномочий ЕЭК является вопросом публичного порядка, который оценивается Судом *ex officio* в силу прямого указания права Союза и независимо от доводов истца.

18. В заявлении в Суд ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» просит признать бездействие Комиссии, выраженное в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров, не соответствующим международным договорам в рамках ЕАЭС и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Анализ содержания заявления свидетельствует, что бездействие Комиссии, по мнению ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД», фактически выразилось:

- в непринятии акта, направленного на обеспечение единообразного применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС;

- в уклонении от реализации полномочий по мониторингу и контролю применения права ЕАЭС, а именно пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

19. Согласно правовой позиции Суда, сформулированной в решении Апелляционной палаты по делу № С-2/19 *Транс Логистик Консалт*, в делах по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании действий (бездействия) Комиссии подлежит выяснению факт наличия у Комиссии полномочия на совершение истребуемого действия.

В отношении требования ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о принятии акта в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС Коллегия Суда при рассмотрении заявления изучила и отразила в решении по делу вопрос о наличии у Комиссии полномочий на принятие акта, направленного на обеспечение единообразного применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров.

Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что регулирование вопросов, связанных с определением таможенной стоимости товаров, входит в компетенцию Комиссии в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС и может осуществляться,

в том числе, путем принятия ЕЭК решений, которые в силу пункта 13 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о ЕЭК) имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на их территориях.

20. По поводу требования ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о признании бездействия ЕЭК, выразившегося в непроведении мониторинга и контроля применения права ЕАЭС, не соответствующим праву Союза Апелляционная палата отмечает следующее.

Коллегия Суда при оценке полномочий Комиссии ссылается на положения подпункта 4 пункта 24, подпункта 4 пункта 43, подпунктов 2, 3 и 5 пункта 55 Положения о ЕЭК, в соответствии с которыми Комиссия наделена полномочиями по осуществлению мониторинга и контроля исполнения государствами – членами ЕАЭС международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также по уведомлению государств – членов Союза о необходимости их исполнения.

Апелляционная палата подтверждает вывод Коллегии Суда о наличии у Комиссии полномочий по проведению мониторинга и контроля применения права ЕАЭС, а именно пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС. Вместе с тем уяснение положений главы 5 ТК ЕАЭС и Положения о ЕЭК не дает оснований для вывода о том, что для принятия актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС, Комиссией в обязательном порядке осуществляется мониторинг и контроль. Из содержания пункта 17 статьи 38 ТК ЕАЭС следует, что условиями реализации полномочий Комиссии по принятию актов являются: (1) их направленность на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС и (2) принятие за их основу соответствующих положений Соглашения ГАТТ, включая пояснительные примечания к нему, а также документов по таможенной стоимости товаров, принятых Комитетом по таможенной оценке ВТамО и Техническим комитетом по таможенной оценке ВТО. Апелляционная палата отмечает, что пункт 17 статьи 38 ТК ЕАЭС и Положение о ЕЭК не содержат каких-либо дополнительных условий реализации Комиссией ее полномочий, в том числе обязанности по проведению предварительного мониторинга. Право Союза также не содержит нормы, которые регламентируют круг субъектов, уполномоченных инициировать процедуру принятия актов, направленных на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС.

21. Как правомерно указала Коллегия Суда со ссылкой на решение от 11 октября 2018 года по делу № С-1/18 *Ойл Марин Групп*, при

оспаривании бездействия Комиссии, выраженного в непроведении мониторинга, ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» следовало подтвердить отсутствие единообразия в практике государств – членов Союза по вопросам применения норм ТК ЕАЭС о невключении дивидендов в таможенную стоимость или о включении в нее части дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу.

С учетом изложенного Апелляционная палата разделяет вывод Коллегии Суда о том, что общество не представило в адрес Комиссии данных, свидетельствующих о наличии неединообразной практики применения права Союза в государствах-членах или о несоблюдении права Союза в этой части государством-членом.

22. Апелляционная палата отклоняет как противоречащий материалам дела аргумент ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о том, что ответы высших судебных органов государств-членов на запросы Коллегии Суда свидетельствуют о наличии неединообразия применения норм ТК ЕАЭС в рамках Союза. Из ответов высших судебных органов Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики следует, что в данных государствах-членах отсутствует правоприменительная практика по делам, связанным с включением дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров. Согласно ответу Верховного Суда Российской Федерации дивиденды как таковые признаются не связанными с товарами и не включаются в таможенную стоимость товаров, что, таким образом, свидетельствует об отсутствии противоречивости практики применения положений главы 5 ТК ЕАЭС.

Вместе с тем Верховным Судом Российской Федерации сформулирован подход, согласно которому часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу и которая не является дивидендами по смыслу ТК ЕАЭС в обычном значении данного термина, включается в таможенную стоимость ввозимых товаров. Аналогичный подход не выработан правоприменительными органами других государств-членов, а подход Верховного Суда Российской Федерации не применялся ими при разрешении конкретных дел. Изложенное не позволяет Апелляционной палате констатировать наличие расхождений в применении пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС в рамках Союза.

23. Учитывая вышеизложенное, Апелляционная палата также отклоняет довод ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о том, что Коллегия Суда необоснованно отказала в удовлетворении требования общества, основывая свою позицию на информации и неполных материалах переписки Комиссии о подготовке проекта акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, связанного с разъяснением Технического комитета по таможенной оценке ВТамО, а также информации о повестке 59 сессии Технического комитета по таможенной оценке ВТамО, которые не подтверждены материалами дела и представленными ЕЭК доказательствами.

Апелляционная палата отмечает, что основанием для отказа обществу в удовлетворении его требований Коллегией Суда явилось отсутствие доказательств противоречивости практики применения государствами-членами пункта 9 статьи 39 и подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, а также непредставление Суду фактов и пояснений, достаточных для подтверждения необходимости инициирования ЕЭК в связи с его обращением процедур проведения мониторинга и контроля исполнения права Союза государством-членом. Представленные ЕЭК данные носили дополнительный характер, информируя общество о разрабатываемых в рамках ВТО и ВТамО актах по вопросу определения таможенной стоимости.

24. Исходя из досудебных обращений общества в адрес ЕЭК, а также заявления и жалобы в Суд, Апелляционная палата приходит к выводу о том, что ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» фактически просило Комиссию разъяснить подход, выработанный Верховным Судом Российской Федерации, по включению дивидендов в таможенную стоимость в случае, если они связаны с ввозимыми товарами, применительно к конкретным обстоятельствам рассматриваемого им дела.

Апелляционная палата, анализируя данный аргумент общества, отмечает следующее.

Положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС устанавливают порядок исчисления таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, по стоимости сделки с ними (метод 1), которая в соответствии с пунктом 1 статьи 39 определена как цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза и дополненная в соответствии со статьей 40 настоящего Кодекса.

Исходя из пунктов 1 и 2 статьи 39 ТК ЕАЭС, метод 1 определения таможенной стоимости по общему правилу может применяться только при условии, что:

а) никакая часть дохода или выручки от последующей продажи, распоряжения иным способом или использования товаров покупателем не причитается прямо или косвенно продавцу, кроме случаев, когда в соответствии со статьей 40 настоящего Кодекса могут быть произведены дополнительные начисления;

и

б) покупатель и продавец не являются взаимосвязанными лицами, или покупатель и продавец являются взаимосвязанными лицами таким образом, что стоимость сделки с ввозимыми товарами приемлема для таможенных целей в соответствии с пунктом 4 статьи 39.

В соответствии с пунктом 4 статьи 39 ТК ЕАЭС стоимость сделки признается приемлемой для таможенных целей, если взаимосвязь между продавцом и покупателем не повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате, для чего должны быть проанализированы сопутствующие продаже обстоятельства.

Правоотношения между декларантом и таможенным органом в связи с установлением сопутствующих продаже обстоятельств регламентированы пунктами 5 – 8 статьи 39 ТК ЕАЭС.

На основе анализа перечисленных правовых норм Апелляционная палата приходит к выводу, что исследование и оценка обстоятельств, имеющих отношение к конкретным случаям продажи товара для ввоза на таможенную территорию Союза, на предмет применимости к ним метода 1 определения таможенной стоимости относится к компетенции национальных таможенных органов, акты которых, в случае несогласия с ними декларанта, подлежат обжалованию в национальные суды государств-членов и, соответственно, по определению не могут относиться к компетенции Комиссии и Суда.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда, сделанный со ссылкой на решение Апелляционной палаты Суда от 26 ноября 2024 года по делу № С-5/24 *БГ-ТУЛС-МСИ*, согласно которому определение конкретной величины таможенной стоимости относится к полномочиям таможенных органов государств – членов Союза, а проверка правильности решений таможенных органов – к компетенции национальных судов.

25. Апелляционная палата, оценивая требования ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» в части бездействия Комиссии, вызвавшегося в неприятии акта по запросу общества, отмечает следующее.

Как было указано ранее, одним из условий принятия Комиссией акта в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС выступает его направленность на обеспечение единообразного применения положений главы 5 ТК ЕАЭС. При таких обстоятельствах ЕЭК уполномочена на

принятие соответствующего акта либо при наличии неединообразия применения положений статьи 5 ТК ЕАЭС, либо правовой неопределенности отдельных норм, составляющих данную главу.

Апелляционная палата отклоняет аргумент ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о том, что правовая неопределенность положений пункта 9 статьи 39 и подпункта 1 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС послужила поводом к выработке Верховным Судом Российской Федерации подхода по включению в таможенную стоимость платежей, поименованных в качестве дивидендов, который, в свою очередь, демонстрирует неединообразие практики применения соответствующих норм в государствах – членах Союза и может быть устранен лишь принятием акта Комиссии.

26. Апелляционная палата находит безосновательной позицию общества о том, что правовая неопределенность положений ТК ЕАЭС заключается в нечеткости критериев включения дивидендов в таможенную стоимость товаров как части дохода (выручки), в результате чего происходит смешение двух различных категорий «дивиденды» и «доход (выручка) продавца от последующей перепродажи ввезенных товаров».

Правовая определенность является одним из общих принципов права Союза. В развитие правовой позиции, изложенной Судом в деле № С-2/21 *Доминантафарм*, Апелляционная палата отмечает, что соответствие правовой нормы критерию правовой определенности требует, чтобы такая норма не допускала возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления ее точного содержания.

Апелляционная палата соглашается с проведенным Коллегией Суда системным анализом положений главы 5 ТК ЕАЭС при определении таможенной стоимости, что позволяет констатировать соответствие пункта 9 статьи 39 и подпункта 1 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС принципу правовой определенности.

27. В аспекте исследования наличия у нормы пункта 9 статьи 39 ТК ЕАЭС свойства правовой неопределенности Апелляционная палата также считает необходимым отметить следующее.

ТК ЕАЭС выделяет и особо оговаривает порядок применения метода 1 определения таможенной стоимости к ситуациям, когда продавец и покупатель являются взаимосвязанными лицами и когда продавец продает покупателю товар для ввоза на таможенную территорию Союза в целях последующей его продажи (именно такая ситуация предшествовала обращению в Суд ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД»).

Апелляционная палата считает, что упомянутые положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС носят защитный характер, поскольку направлены на противодействие угрозе заключения фиктивных сделок между взаимосвязанными лицами и намеренного занижения таможенной стоимости, а также на обеспечение национальных интересов государств-членов, в том числе в сфере экономической безопасности, а их добросовестное соблюдение национальными таможенными органами и субъектами рынка является императивным условием правомерного ввоза товаров на таможенную территорию Союза.

С учетом данного обстоятельства таможенными органами и субъектами рынка (декларантами) должны толковаться и применяться соответствующие положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС. Это, среди прочего, предполагает необходимость для субъектов рынка при заключении и в процессе осуществления ими сделок купли-продажи товаров для ввоза на таможенную территорию Союза в целях последующей перепродажи, а также при составлении и оформлении требуемых для этого таможенных документов в соответствии с принципом добросовестности проявлять особую осмотрительность, в том числе при определении и таможенном декларировании таможенной стоимости ввезенных или ввозимых товаров.

28. С учетом изложенного применение метода 1 для определения таможенной стоимости товара при его продаже взаимосвязанными лицами допускается ТК ЕАЭС при соблюдении двух кумулятивных условий: таможенным органом в соответствии с пунктами 5-8 статьи 39 ТК ЕАЭС на основе представленных декларантом сведений и документов, относящихся к обстоятельствам продажи, установлено, что взаимосвязь между продавцом и покупателем не влияет на стоимость сделки; и к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, могут быть произведены дополнительные начисления.

При соблюдении указанных условий к оценке таможенной стоимости при применении метода 1 подлежит применению пункт 3 статьи 39 ТК ЕАЭС, в соответствии с которым ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца. При этом платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государств-членов.

29. В силу указанных норм, имеющих прямое действие на территории всех государств-членов и регулирующих правоотношения между таможенным органом и декларантом, то есть создающих для

обеих сторон соответствующие права и обязанности, добросовестный субъект рынка, в том числе в рамках своей корпоративной политики, обязан принимать все надлежащие меры к тому, чтобы при декларировании товаров, ввезенных или ввозимых на таможенную территорию Союза, и применении при определении их таможенной стоимости метода 1 корректно исчислять и указывать таможенную стоимость этих товаров в соответствии с применимыми требованиями ТК ЕАЭС, включая предоставление таможенному органу обосновывающих ее полных, достоверных сведений и документов.

Эти сведения и документы должны обеспечивать возможность определения таможенным органом при ввозе товара и в последующий установленный ТК ЕАЭС период времени как стоимость сделки (пункта 1 статьи 39 ТК ЕАЭС), так и сумму дополнительных начислений за ввозимый товар, которая в соответствии с требованием пункта 3 статьи 40 ТК ЕАЭС включает часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу.

Поскольку при применении метода 1 стоимость сделки в обязательном порядке включает не только цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары, но и предусмотренные пунктом 3 статьи 40 ТК ЕАЭС дополнительные начисления в виде части дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу, соответствующая часть дохода субъекта рынка, для целей корректного исчисления таможенной стоимости товаров и выполнения им обязанности по уплате таможенных платежей, также подлежит добросовестному учету и документированию субъектом рынка (импортером) при осуществлении им его финансово-хозяйственной деятельности.

30. Указанная часть дохода (выручки), в отношении которой субъект рынка должен выполнить свою публично-правовую обязанность по ее включению в таможенную стоимость для целей уплаты таможенных платежей, не является «чистой прибылью» субъекта рынка, применительно к которой он вправе самостоятельно, в своем интересе принимать решения о ее распределении в целях выплаты дивидендов.

Положения статей 39 и 40 ТК ЕАЭС для целей применения предусмотренных им мер таможенно-тарифного регулирования четко разграничивают две категории активов:

- платежи, связанные с ввозимыми товарами и включаемые в таможенную стоимость в соответствии с пунктом 3 статьи 39 (общая

сумма всех платежей за ввезенные или ввозимые товары, осуществленные или подлежащие осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца - прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государств-членов);

- платежи, не связанные с ввозимыми товарами и, соответственно, не включаемые в таможенную стоимость, в их числе, дивиденды.

Изложенное, по мнению Апелляционной палаты, исключает правовую неопределенность при добросовестном применении статей 39 и 40 ТК ЕАЭС.

31. Непринятие субъектом рынка надлежащих мер по учету и документированию части дохода (выручки), полученного им в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, который прямо или косвенно причитается продавцу, и включения им указанной части выручки в активы, распределяемые субъектом рынка в виде дивидендов, приводит к недопустимому смешению двух видов активов, имеющих различный правовой статус и создает препятствия для применения таможенными органами и субъектами рынка нормы пункта 9 статьи 39 ТК ЕАЭС, разграничивающей платежи, связанные и не связанные с ввозимыми товарами.

При таких обстоятельствах у субъекта рынка отсутствуют основания ссылаться на правовую неопределенность и вменять национальным таможенным органам неправильное или неединообразное применение норм права Союза, а Комиссии, в свою очередь, – неправомерное бездействие в виде непринятия мер по устранению правовой неопределенности, вызванной отсутствием четких критериев и условий включения дивидендов в таможенную стоимость.

32. Апелляционная палата отклоняет аргумент общества о том, что сам факт работы Комиссии над рекомендацией по вопросу применения подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС свидетельствует о правовой неопределенности и неединообразных подходах по включению дивидендов в таможенную стоимость. Материалами дела подтверждается, что основанием для начала соответствующей работы ЕЭК послужило разработанное Техническим комитетом по таможенной оценке ВТамО Исследование случаев 2.1 и 2.2, а не различная практика применения положений главы 5 ТК ЕАЭС в рамках Союза.

33. Апелляционная палата также считает несостоятельным утверждение общества о том, что правовая неопределенность не может быть урегулирована актом Комиссии в форме рекомендации и должна быть устранена исключительно в форме решения. Использование в

пункте 17 статьи 38 ТК ЕАЭС термина «акты», который, как следует из пункта 13 Положения о ЕЭК, охватывает решения, распоряжения и рекомендации, свидетельствует о наделении ЕЭК дискрецией по выбору формы регулирующего акта.

На основании изложенного Апелляционная палата подтверждает вывод Коллегии Суда о том, что бездействие Комиссии, выразившееся в непринятии акта в соответствии с пунктом 17 статьи 38 ТК ЕАЭС, соответствует праву Союза, поскольку отсутствовало как подтверждение неединообразия применения положений статьи 5 ТК ЕАЭС, так и правовая неопределенность отдельных положений данной главы.

34. Апелляционная палата считает необоснованным довод ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» о том, что Коллегия Суда неправильно применила нормы права Союза, регулирующие порядок определения таможенной стоимости товаров в совокупности с нормами ГАТТ ВТО, а также представленные обществом разъяснения Технического комитета по таможенной оценке ВТамО.

Апелляционная палата отмечает, что в качестве ошибочно примененных норм права Союза, норм ГАТТ ВТО, разъяснений Технического комитета по таможенной оценке ВТамО, общество указывает те же правовые нормы, на которые ссылалась Коллегия Суда, что свидетельствует не о нарушении норм материального права, вызванных их неправильным применением Судом, а о несогласии общества с судебной оценкой обстоятельств дела.

Учитывая предмет заявления общества в Суд, а также соответствие пункта 9 статьи 39 и подпункта 1 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС принципу правовой определенности, применение Коллегией Суда положений главы 5 ТК ЕАЭС, норм ГАТТ ВТО и разъяснений Технического комитета по таможенной оценке ВТамО не влияет на правовую оценку оспариваемого бездействия Комиссии.

35. Таким образом, Апелляционная палата Суда не усматривает оснований для отмены решения Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года и вынесения нового решения по делу.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута, подпунктом «а» пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» о признании бездействия

Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения, жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПОРШЕ РУССЛАНД» – без удовлетворения.

Копию настоящего решения направить сторонам по делу.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Судьи

А.А. Дронов

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

Е.Ж. Исмаилов